

ВСПОМИНАЯ АНАТОЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА ЛОМОВА

(11.03.1935–13.05.2018)

Аннотация: воспоминания коллег, друзей, учеников посвящены выдающемуся российскому лингвисту, доктору филологических наук, профессору Воронежского государственного университета Анатолию Михайловичу Ломову.

Ключевые слова: Анатолий Михайлович Ломов, учитель, ученый, писатель, память.

Abstract: the paper is dedicated to the memory of our beloved colleague, friend, and teacher, outstanding Russian linguist, doctor of philology, Voronezh State University professor, Anatoliy M. Lomov.

Key words: Anatoliy M. Lomov, teacher, researcher, writer, memory.

13 мая на 84-м году ушел из жизни Анатолий Михайлович Ломов – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, выдающийся русский ученый и блестящий преподаватель.

Труды А. М. Ломова – «Основы русской грамматики» (в соавторстве с И. П. Распоповым), «Типология русского предложения», «Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник», «"Слово о полку Игореве" и вокруг него» – навсегда вошли в золотой фонд лингвистической науки. Его художественно-публицистические произведения являются свидетельством необычайной разносторонности таланта ученого и педагога.

Вся жизнь А. М. Ломова была связана с Воронежским университетом: он был заведующим кафедрой русского языка подготовительного факультета, кафе-

дрой русского языка для иностранных учащихся основных факультетов, много лет руководил кафедрой русского языка филологического факультета, более 20 лет возглавлял диссертационный совет. Под руководством А. М. Ломова было защищено более 30 диссертаций.

Широкая эрудиция, высочайший интеллект, мудрость в отношении к переменам быстротекущей жизни и умение в науке и практике определить главное делали А. М. Ломова ученым и человеком, к совету которого всегда прислушивались студенты и коллеги.

Память об Анатолии Михайловиче Ломове навсегда сохранится в сердцах его коллег и многочисленных учеников.

Коллеги, сотрудники, ученики

Старый профессор

В год столетия Воронежского государственного университета, 13 мая 2018 г., ушел из жизни профессор филологического факультета Анатолий Михайлович Ломов. «Старый профессор» – так назвал он себя в своей последней книге, но для нас в этой характеристике содержится вовсе не указание на возраст.

Старый профессор – это, скорее, особое качество личности, это наследование черт особой университетской образованности, независимой от конкретной исторической ситуации и профессиональной специфики. Старым профессором был историк Илья Николаевич Бороздин, бывший современником А. Блока, и филолог Анатолий Михайлович Абрамов – ученый советской эпохи. Так что на филфаке было два Анатолия Михайловича – литературовед и лингвист, ровесник и апологет русской революции 1917 г. и рожденный в середине 1930-х гг. скептик, поэт гражданского темперамента и ироничный писатель. Но теперь, после их ухода, один будет заставлять вспоминать другого, и оба стали легендами факультета.

Провинциальные будни старого профессора Анатолия Михайловича Ломова были наполнены вполне будничными делами: вот кто-то из молодых и взывающих истины поднимается на лифте и звонит в дверь: приехал в «заграничную командировку» к старому профессору – так аспиранты в шутку называли поездку на консультацию к Ломову в Северный район Воронежа. И на вопросы старый профессор часто отвечал вопросами: а ты-то как думаешь? что сам-то прочитал? что предложить-то новенького сможешь?

На рабочем столе всегда лежит чья-либо диссертация, не важно – своего аспиранта или чужого – и всегда изучается с присущей старому профессору научной основательностью. Ведь предмет-то всегда один и самый актуальный – «великий и могучий», которому и жизнь отдана! Одна из работ так и осталась недочитанной...

Вот ждет своего часа кем-то принесенная очередная книга об А. С. Пушкине с закладками и пометками – многолетний предмет раздумий и исследований... Кто из истинных русских ученых не стремился разгадать феномен поэта, осмелившегося начать свое стихотворение банальными словами: «Я вас любил...»? И старый профессор кропотливо собирает биографии, монографии, критические статьи – изучает, сравнивает, думает. Но тема слишком сокровенная – не хватило жизни...

А вот разгадка одной из самых значимых для русской культуры проблем авторства «Слова о полку Игореве» была предложена решительно и бесстраш-

но... на долгие годы вперед! И книга старого профессора с лингвистической гипотезой авторства «Слова...» уже живет своей научной и читательской жизнью. Вы, племя младое, думайте, дискутируйте, опровергайте, если сможете!

И действительно, целое племя бывших аспирантов старого профессора, нынешних кандидатов и докторов наук, думало, спорило, порой плакало над перечеркнутыми страницами диссертаций, но всегда хранило и хранит благодарную, такую живую и яркую память о своем учителе. И эта память – тоже наследие, завещанное старым профессором нам, его вечным студентам, старающимся его догнать, чтобы передать эстафету университетской образованности нашим, а значит и его новым, нынешним ученикам, пришедшим на филологический факультет, чтобы думать, читать, спорить и искать истину.

*О. А. Бердникова,
доктор филологических наук, профессор,
декан филологического факультета ВГУ*

Яркая личность

Анатолий Михайлович Ломов был (и, уверен, навсегда останется в памяти всех, кому довелось с ним общаться) яркой личностью, оставившей свой след в образовании, науке, художественном творчестве. Не случайно прощание с ним без всяких специальных информационных усилий собрало так много людей, и многие захотели сказать о нем слово – слово скорби и благодарности.

Мы с Анатолием Михайловичем – люди одного поколения, того, через чье детство прошла война с ее горем, трудностями, радостью Победы и надеждой на лучшую жизнь, которая ждет впереди. Поэтому мне так понятно стремление А. М. Ломова получить образование, не обмануть надежды родителей, упорно и творчески трудиться. Без всякого преувеличения можно сказать, что А. М. Ломов «не зарыл свой природный талант в землю», а развил его, реализовался как педагог, ученый, писатель, яркая личность, общение с которой оказалось значимой для очень многих людей.

Эти три составляющих – педагог, ученый, писатель – органично сочетались в нем: он был прекрасным педагогом, чьи лекции, практические и индивидуальные занятия притягивали студентов, вовлекали их в орбиту овладения знаниями; его научные труды не оставались незамеченными и высоко оцениваются даже теми, кто считается крупными специалистами за пределами нашего университета и Воронежа; его художественные произведения – рассказы и эссе – отличаются глубоким проникновением в духовно-нравственные сложности жизненных ситуаций и людских судеб.

И еще Анатолий Михайлович умел дружить. И здесь правомерно утверждение: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Назову только трех людей, с которыми А. М. Ломов крепко дружил: Игорь Павлович Распопов, Владимир Васильевич Гусев и Владимир Михайлович Второв. Для всех, кто достаточно давно работал или работает в университете, излишне разьяснять, что это за люди, какое место принадлежало им в университетской жизни. К сожалению, им было суждено рано уйти из жизни. Они дружили «на равных», творчески и духовно обогащая друг друга и окружавших их людей.

Можно (и хочется) привести множество примеров, иллюстрирующих и подтверждающих то, о чем сказано выше, но пока ограничусь тем общим, что характеризует личность Анатолия Михайловича Ломова, личность яркую, продолжающую жить в нашей памяти и навсегда остающуюся в истории нашего университета.

*В. С. Листенгартен,
кандидат исторических наук, доцент,
советник ректора ВГУ*

Русский интеллигент

Для меня Анатолий Михайлович Ломов прежде всего учитель. Группа, где я учился, была при кафедре русской литературы и фольклористики. Шел четвертый год обучения, самый сложный по набору предметов: история философии, общее языкознание, курсы по литературе XIX–XX вв., теория литературы и эстетики, политэкономия социализма и научный коммунизм, госэкзамен по иностранному языку. Если прибавить к этому преддипломную работу, спецкурсы и спецсеминары, то становится понятным некоторая оторопь, овладевшая студентами. И в этой ситуации отдушиной всегда были занятия по стилистике русского языка, проводимые Анатолием Михайловичем. Всегда спокойный, корректный в ситуациях, когда сказывалась наша невежественность. Он был прост в общении, а потому не сразу мы понимали, что судьба даровала нам встречу с выдающимся лингвистом России. Как и его друг профессор Игорь Павлович Распопов, он был великолепным знатоком классической и современной литературы, эрудитом в разных сферах знаний.

Моим лучшим другом был двоюродный брат Ломова – Анатолий Петрович Гатицкий, у которого я всегда справлялся о жизни человека, проявившего ко мне особую чуткость. На вокзале, когда я, будучи студентом выпускного курса, провожал немецкую группу на экскурсию в Волгоград, он как куратор тоже присутствовал и подметил мое особое отношение к одной из немецких студенток. Поезд тронулся, а он подошел ко мне и рассказал о своем первом не сло-

жившемся браке с немкой. Помню, тогда он вполне определенно отговаривал меня от необдуманного поступка. «Ты не сможешь там жить», – сказал он мне. С годами я понял, что он был прав. Судьба моя пошла по другому пути.

На протяжении 13 лет мы были коллегами. Служили одному факультету. Решали совместно многие сложные проблемы. Ломов поддержал идею Ивана Степановича Торопцева о создании долгосрочных спецкурсов под руководством ведущих ученых факультета с целью привлечения студентов к разработке комплексных масштабных работ в разных сферах филологической науки. Помню, как мы втроем подолгу обсуждали концепцию индивидуального учебного плана, который позже был утвержден Учеными советами факультета, университета и Министерством высшего и специального образования.

Мне приходилось часто бывать с Анатолием Михайловичем в дружеских компаниях, говорить с ним о самых насущных проблемах жизни нашего государства и нашего образования. Были споры, но в основном мы были рядом. На одной из последних встреч он подарил нашей семье книгу-исследование о «Слове о полку Игореве». С невероятной скрупулезностью изучали ее. Моя жена, Мария Александровна Козьмина, читала вслух. Чем больше знакомились с текстом, тем больше убеждались в фантастической талантливости Анатолия Михайловича. Поражала новизна концепции авторства «Слова...». Восхищались дерзновенностью его идей и тут же замечали, как прост и скромен, как человечен во всем, к чему прикасалось его перо, как гуманно в его серьезных трудах звучало русское слово.

В памяти навсегда запечатлелся обаятельный облик Анатолия Михайловича, настоящего русского интеллигента.

*В. Б. Ремизов,
кандидат филологических наук, профессор,
почетный доктор Воронежского государственного
университета, директор Государственного музея
Л. Н. Толстого (Москва) (2001–2012)*

Ученый, педагог, личность

Имя А. М. Ломова вызывает у меня три основных ассоциации, высвечивающих ипостаси этого прекрасного человека: ученый, педагог, личность.

Талант Ломова-ученого неоспорим, очевиден и многогранен. Его изыскания всегда проходили в рамках самых сложных лингвистических направлений: кандидатская диссертация по истории языка, докторская по аспектологии и венец языковедческого творчества – монография «Типология русского предложения» и Словарь-справочник по синтаксису. Что каса-

ется «Типологии русского предложения», то это труд, который по новаторскому подходу к определению устройства языка опередил свое время не на одно десятилетие. Сегодня, 25 лет спустя после выхода монографии, ее идеи свежи, актуальны, дают исследователям возможность опереться на них и развивать дальше.

Еще одна сфера научных интересов Анатолия Михайловича, весьма далекая от чисто лингвистических проблем, вылилась в исследование о происхождении «Слова о полку Игореве». И вновь – блестящая работа, оригинальный, ни на что не похожий, но очень убедительный взгляд на, казалось бы, известные вещи.

Для ученого важно, чтобы его окружали ученики. Талант Ломова-педагога состоит в том, что Анатолий Михайлович очень любил своих многочисленных учеников. С высоты своего научного видения и энциклопедических знаний он, Учитель, спускался до нас, спокойно и подробно объяснял, растолковывал, направлял, вел за собой, пока из учеников не формировались кандидаты и доктора наук, ставшие его единомышленниками. Я всегда гордилась тем, что под его руководством мне посчастливилось работать над кандидатской и докторской диссертациями. Планка требований у него всегда была очень высока, но все знали, что на выходе будет качественный «продукт», за который Учителю будет не стыдно. Качества, заложенные А. М. Ломовым, предопределили все мое профессиональное развитие. Анатолий Михайлович живо интересовался успехами моих аспирантов, темы которым я давала, конечно же, в русле семантико-функциональной концепции А. М. Ломова, читал их диссертации, писал рецензии, присутствовал на их защитах. Мне было всегда важно обсудить с ним свои новые работы. Для меня Анатолий Михайлович – Учитель навсегда!

Ломов-личность – это воплощение порядочности, терпимости, ума, доброты, мудрости. Мне кажется, более всего его глубокая натура нашла свое выражение в его произведениях последнего периода – книгах с рассказами, в которых автор предстает всепонимающим и всепрощающим, тонко чувствующим боль, переживания, тревоги другого человека.

Память об Анатолии Михайловиче Ломове остается в душах людей, знавших его, и в его книгах.

*Е. А. Алексеева,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой французской филологии
факультета РГФ ВГУ*

Хочется верить...

Выдающийся, блистательный лингвист XX–XXI вв., прекрасно знавший историю русского языка, А. М. Ломов посвятил свою научную судьбу изучению аспектологии и синтаксиса. Настоящей сенсацией стала книга ученого о «Слове о полку Игореве», в которой он выдвигает смелую и стройную гипотезу, указывая на иные временные рамки написания памятника и называя имя автора «Слова...».

А. М. Ломов был масштабной личностью, оценить которую можно будет лишь спустя время. Он любил науку и получал наслаждение от процесса мышления и познания. Сколько раз мы, его ученики, слышали от него слова: «Боже мой, как интересно!» Вслед за И. П. Распоповым, создавшим воронежскую синтаксическую школу, он продолжил ее развивать и укреплять. Итогом его размышлений стали монография «Типология простого предложения» и словарь «Русский синтаксис в алфавитном порядке», в которых он излагает новые подходы к изучению словосочетания и предложения. Его имя можно найти в «Лингвистической энциклопедии» рядом с именем М. Ломоносова.

Анатолий Михайлович был блистательным лектором. Причем мы видели, как в разные годы менялся его стиль чтения лекций. От классической манеры подачи материала он шел к живому общению с аудиторией, выстраивая процесс обучения как эвристическую беседу, в ходе которой истина порождалась самими студентами. Он задавал вопрос, аудитория задумывалась, ученый ждал, все вместе искали ответ и вместе приходили к решению. В аудитории была атмосфера напряженного, высокого со-мыслия.

Философ, мудрец, он говорил, что многое в этом мире происходит так, как должно произойти. И мы должны уметь принять тот ход событий, который от нас не зависит. Но есть моменты, когда наступает время твоего и только твоего поступка. И, как бы ни было трудно, ты должен сделать этот ответственный шаг.

Анатолий Михайлович – это человек, в котором мужское начало было сильным и ярким, что делало его личность необыкновенно притягательной. Железный характер, колоссальное трудолюбие рождали уважение, любовь и веру. Слово его стало абсолютно авторитетным. Где бы он ни появлялся – сразу оказывался центром притяжения. И происходило это еще и потому, что народное, крестьянское начало мальчишки из села Чернавка Панинского района соединилось в нем с высокой интеллектуальной культурой ученого-энциклопедиста.

Жизнь его становилась настоящим процессом творчества, и он сам решал, какой ей быть, несмотря

на внешнее давление обстоятельств. Мы видели, как он закрывал одну страницу своего бытия за другой. Сначала ушел с заведования кафедрой, посчитав, что этот сюжет для него исчерпан, потом перестал читать лекции, потому что полагал, что болезнь не позволит ему делать это так же хорошо, как раньше, и, наконец, переключил свое внимание с науки на публицистику. Последнее время Анатолий Михайлович предстал перед нами как писатель. Он создал серию коротких рассказов-зарисовок о своем прошлом. Каждый из них – картинка-размышление о такой сложной и при этом такой ясной и прекрасной книге бытия. У него был особый слух и взгляд, не похожий ни на какой другой. И эти книги – о его умении видеть и слышать.

В сердце каждого, кто был с ним близок, он занимал свое особое место. И так будет всегда. Спасибо, что прошел по судьбе.

Р. С. Сократ на вопрос, боится ли он смерти, ответил, что нет. Поскольку если там ничего нет, то чего бояться, а если есть, то будет рад встретиться с Орфеем, Гесиодом, Гомером. Хочется верить, что Анатолий Михайлович встретится в пространстве иных миров с теми, кто служил русскому слову верой и правдой: с И. П. Распоповым, А. Абдулаевым, З. Д. Поповой, П. А. Бороздиной, В. И. Собинниковой, Б. Т. Удодовым... и с автором «Слова о полку Игореве» Сафонием Рязанцем, о котором он так много с любовью писал. Хочется верить...

*Ж. В. Грачева,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой издательского дела
филологического факультета ВГУ,
аспирантка А. М. Ломова*

Слово о соавторе-наставнике

Анатолия Михайловича Ломова по праву можно назвать учителем учителей. Его ученики работали и работают во многих школах и вузах нашей страны. Бывшие студенты А. М. Ломова, когда-то слушавшие его лекции, а нынче – профессора – сами воспитывают молодое поколение филологов.

Лично для меня Анатолий Михайлович тоже был и остается учителем, хотя ВГУ – не мой родной вуз. Мне посчастливилось быть соавтором А. М. Ломова по серии статей, посвященных проблемам языковой игры, – теме, не совсем обычной для известного отечественного синтаксиста. Поначалу у Анатолия Михайловича была задумка написать книгу о языковой игре. Он разработал оригинальную концепцию языковой игры, составил макет монографии, распределил главы будущей книжки между собой и мной, и каждый из нас занялся «веселым научным творчеством». Одна из граней лингвистического таланта

А. М. Ломова заключалась в том, что под затейливую игру слов он умел подвести серьезную научную базу. Наши статьи по языковой игре в разные годы были опубликованы в научных сборниках и журналах Воронежского государственного университета, а также в ряде других городов, в частности Санкт-Петербурге и Смоленске.

А теперь несколько слов об Анатолии Михайловиче как о редакторе. Более взыскательного критика к тому, что было тобой написано, я раньше не встречал. Будучи большим мастером слова, он требовал того же самого от тех, кто с ним рядом работал. Именно поэтому профессор Ломов стал для меня настоящим наставником, я многому у него научился.

В процессе работы над статьями я с благодарностью встречал замечания Анатолия Михайловича, зато его похвала за тот или иной удачный фрагмент дорогого стоила.

К сожалению, книжке о языковой игре так и не суждено было появиться (хотя заявки на нее поступали даже из-за границы), но и сейчас у меня хранятся рукописи, по которым ходила рука профессора Ломова.

Нет, учителя не уходят! Они продолжают жить в своих учениках.

*А. П. Бабушкин,
заведующий кафедрой английского языка
гуманитарных факультетов факультета РГФ ВГУ*

Уроки Анатолия Михайловича Ломова

Моему первому заведующему из тех, кто принимал на работу, я обязана возвращением в родной Воронеж из слякотного города трех революций и двумя счастливыми годами преподавания на родной кафедре русского языка филфака ВГУ. По поводу и того, и другого особенно благодарна Анатолию Михайловичу была моя мама – наконец-то дочка дома.

По прошествии тридцати трех лет отчетливо понимаю, насколько ценны были наши с Анатолием Михайловичем встречи и разговоры, его советы, после которых мной принимались важные решения – всё то, что теперь я осмыслю как уроки Анатолия Михайловича Ломова по нигде не читаемому предмету под названием «жизнь».

Урок первый «Не будь “умной” Эльзой»

С далекого 1985-го помню рассказанную профессором Ломовым притчу об умной Эльзе. На собственной свадьбе, сидя в погребке, куда спустилась за вином, невеста – а вслед за нею и вся многочисленная родня – убивалась в предвидении горестной судьбы еще даже не зачатого сына. А я усвоила навсегда: не знаешь, чего надо бояться, – вспомни о глупой перестраховщице Эльзе и не трись.

Урок второй «Я к тебе на занятие не приду. Я на экзамен приду»

Мои первые шаги в качестве преподавателя я делала на факультете РГФ, который находится, как известно, этажом выше филфака. И, пользуясь такой возможностью, я приходила на любимый факультет, где слушала в течение целого семестра курс синтаксиса, который читал профессор Ломов. В то время я, мысленно возвращаясь в свое недалекое студенческое прошлое, не осознавала, что из-за моего присутствия каждая лекция для него была открытой. И всё ждала, когда же завкафедрой назначит мне открытое занятие. И вот, когда я уже совсем расслабилась, Ломов вошел в аудиторию, где я принимала экзамен по современному русскому языку. Послушал нескольких отвечающих и вынес свой вердикт: «Годится». Впоследствии я поняла: истинное наставничество не в контроле на старте, а в доверии и в заинтересованности наставника в результате.

Урок третий «Сделай последнее усилие»

С защитой кандидатской я затянула. Вроде за это не «линчуют», и А. М. Ломов уже не был моим начальником, но за недоделки ответ перед ним приходилось держать на научных конференциях. Понимая по выступлениям и публикациям, что результат моих лингвистических изысканий уже налицо, Анатолий Михайлович недоумевал, чем я так долго занимаюсь. В ответ на мои жалкие оправдания (переход на работу в другой вуз, изменение темы и научного руководителя, новый муж, рождение ребенка) наставлял так: «Понимаешь, старуха, у тебя сейчас самый сложный для ученого момент. Сама о своем предмете ты всё спознала. Добыла знание, так сказать, для себя. Тебе стало не интересно. Осталось самое трудное – перевести это самое знание для себя в знание для других. Не соберешь кирпич – обростешь комплексами. Сколько таких примеров!». Повторить чью-то незавидную судьбу не хотелось. И я извлекла урок из этих простых, но емких слов, и включила волю к победе.

Урок четвертый «Прикрепа к жизни»

На мои попытки оправдать отставание по срокам защиты заботами о ребенке (отвлекает от науки) я услышала: «Это ты о ком? О сыне? Да у тебя теперь есть такая прикрепа к жизни!». Вот это урок! Сынок, оказывается, не балласт в научной карьере, а стимул к жизни и саморазвитию!

А вот в дальнейшем, говоря о профессиональном занятии сына, до конца объяснить своему любимому преподавателю, кто такой игровой блогер-фрилансер, не смогла: переосмысляя увиденное и пережитое в советском прошлом, А. М. Ломов оставался безучастен к цифровизации всей страны.

Урок пятый «Пиши!»

Анатолий Михайлович, помимо прочих своих достоинств, обладал талантом писателя сродни Зо-

щенко. Однажды он подарил мне свою книгу «Тени прошлого», изданную О. Ю. Алейниковым. Не только я, но и вся моя семья, зачитывались его рассказами.

О моем первом рассказе Анатолий Михайлович отозвался весьма доброжелательно, с энтузиазмом, но удивился источнику вдохновения: я призналась, что им стал его рассказ «Сельсоветовская печать». Он развеселил меня настолько, что вдохновил на собственное творчество. Теперь я точно знаю: никто не порадуется твоим успехам так искренне, как твой учитель.

Урок шестой «Нам не надо перемен»

В телефонном разговоре за неделю до общенациональных выборов в России Анатолий Михайлович не оставлял шестерым из семи кандидатов ни малейшего шанса заполучить голос гражданина А. М. Ломова. Оказывается, стабильность особо ценна, когда прожита такая печальная долгая жизнь.

Е. Е. Топильская,

*кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой связей с общественностью факультета журналистики ВГУ,
выпускница филологического факультета ВГУ*

Судьбоносная встреча

Когда Анатолий Михайлович появлялся на кафедре, менялась атмосфера, воздух становился каким-то другим. И все знали, что он пришел.

Наверное, в жизни каждого человека бывают судьбоносные встречи, таким событием для меня была встреча с Анатолием Михайловичем Ломовым. Я узнала Анатолия Михайловича еще в студенческие годы. Он ездил с нашим курсом в колхоз. Молодой, красивый, с яркими голубыми глазами, добрый и великодушный. Обаяние Анатолия Михайловича было столь велико, что студенты обожали его. А потом Анатолий Михайлович читал нам спецкурс по аспектологии. И однажды с семинарского занятия он попросил меня и мою подругу покинуть аудиторию. Дело в том, что наш однокурсник (впоследствии он станет известным ученым) прислал нам записку с рисунком, который рассмешил нас. А мне надо было сдавать Анатолию Михайловичу зачет. И мы пришли извиняться. Анатолий Михайлович выразительно посмотрел на нас, сказал «свистушки» и поставил мне зачет не спрашивая. Какая милая, забавная оценка. Этот эпизод я помню всю жизнь.

Невозможно недооценить участие Анатолия Михайловича в подготовке защиты моей диссертации. Незадолго до этого не стало моего научного руководителя Игоря Павловича Распопова. И если бы не Анатолий Михайлович, то защита могла бы не состояться. Он нашел ведущую организацию и прекрасных оппонентов, с которыми у меня на долгие годы сло-

жились научные контакты и самые добрые личные отношения.

И наконец, Анатолий Михайлович пригласил меня работать на кафедру русского языка, которую возглавил. И эти годы, на мой взгляд, были самыми успешными и самыми запоминающимися в моей научной и педагогической деятельности.

Анатолий Михайлович был выдающимся ученым современности, блистательным педагогом, яркой неординарной личностью. Он был интеллектуалом, собирал книги, много читал, любил искусство, театр. Часто обсуждал с нами прочитанное и увиденное. А главное – творчество было его имманентным состоянием.

Нам остается только благодарить Бога за то, что мы были современниками Анатолия Михайловича, его учениками, его коллегами.

Т. Н. Голицына,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка филологического
факультета ВГУ

В наших сердцах

Трудно говорить об Анатолии Михайловиче Ломове «он был». Такие люди, как он, навсегда остаются с нами и без нас, в нашей памяти и в научном наследии.

А. М. Ломов – достойный ученик нашей незабвенной Валентины Ивановны Собиной и всех корифеев филологического факультета Воронежского университета. Именно такая глубокая, фундаментальная филологическая база в сочетании с необычайной одаренностью Анатолия Михайловича создала его как крупного ученого-лингвиста.

Научная школа Анатолия Михайловича Ломова продолжает жить и развиваться, питаясь его идеями, концепциями, новаторскими воззрениями на современные проблемы лингвистики. Его труды отличаются глубиной, последовательностью, яркостью мысли, оригинальностью подхода к изучению русского языка.

Если только назвать лишь некоторые труды А. М. Ломова, то можно представить масштаб его научного наследия. Это «Основы русской грамматики» в соавторстве с И. П. Распоповым (1984), «Типология русского предложения» (1994), «Русский синтаксис в алфавитном порядке» (2004), «Слово о полку Игореве» и вокруг него» (2010). В этих работах необычайно ярко проявился талант ученого широчайшего диапазона. А последняя в этом перечне книга написана так увлекательно, что оставляет огромное эстетическое впечатление.

Талант А. М. Ломова в полной мере проявился и в его мемуарах последних лет. Сын сельских интел-

лигентов, он видел подлинную жизнь народа с раннего детства и сумел талантливо, достоверно увековечить образы тех людей, которых он встретил в своей жизни. Анатолий Михайлович прожил насыщенную, замечательную жизнь. Он останется живым в наших сердцах навсегда.

С. А. Гостеева,
кандидат филологических наук, доцент кафе-
дры практической стилистики и литературного
редактирования факультета журналистики ВГУ

Слово об Учителе, или Ода Научному Руководителю

Языкознание – будет,
И синтаксису цвести,
Когда такие люди
В науке нашей есть!

Принадлежать к научной школе Ломова – большая честь, большая ответственность и большое счастье.

Потому что Анатолий Михайлович – Ученый-Филолог, соединявший в своих исследованиях синхронную с диахронией, лингвистический анализ с литературоведческим, язык с культурой. Его интересовали самые трудные и «неудобные» вопросы: классификация русских предложений, характер синтаксических связей в словосочетании, «темные места» в «Слове о полку Игореве», проблема авторства и времени написания «Слова...» и многое другое. И на каждый вопрос он находил четкий, убедительный, хорошо аргументированный ответ. Анатолий Михайлович не боялся идти вразрез с устоявшимися представлениями, ломать стереотипы.

Лингвистов много, хороших и разных.

Но я спрошу, как на духу:

А вы определить могли бы

Время написания «Слова о полку...»?

Язык изучен в разных аспектах,

В плане содержания и выражения.

А я спрошу: вы разработать могли бы

Новую типологию предложения?

Трудиться в вузе, увы, непросто,

Идем к студентам и в зной, и в холод.

Еще спрошу: а вы создать могли бы

Целую научную школу?

Как руководитель своих аспирантов он был и мудрым гуру, чьи мысли завораживают и просветляют, и требовательным, подчас жестким тренером, упорно ведущим тебя к результату, и добрым волшебником-родителем, которого заботит не только твой научный потенциал, но и твоя рабочая повседневность, и дела на личном фронте. Он умел держать дистанцию, оставаясь при этом простым и доступным.

Послушайте!

Ведь если диссертации пишут, –
то это благодаря Научному Руководителю,
который хочет, чтобы они были,
и помогает сделать из ваших «плевочков» жемчужины...

А аспирант, надрываясь в метелях полуденной пыли,
торопится на консультацию, боится, что опоздал,
плачет, умоляет простить его нерадивость,
просит прочитать переделанный материал,
клянется, что закончит работу к сроку...

А после ходит тревожный, но спокойный наружно.

И говорит Учителю: «Ведь теперь это ничего? Не страшно? Да?!»

Послушайте!

Ведь если диссертации защищают, –
Значит, спасибо Руководителю,
без которого на научном небосклоне
не загорелась бы ни одна звезда...

Общаться с Анатолием Михайловичем – и даже просто наблюдать за ним со стороны – было постоянным мастер-классом. У него можно было учиться и тому, как читать лекции, и тому, как выступать на конференциях, и тому, как писать статьи и монографии, и тому, как вести ученые собрания и застолья, и тому, как реагировать на различные явления жизни, и тому, как в трудных обстоятельствах сохранять свое достоинство. Он показывал это, учил этому, делился своими знаниями, умениями, житейской мудростью. Хочется ему во всем подражать, потому что понимаешь и интуитивно чувствуешь, что именно так – и правильно, и точно, и красиво.

Анатолий Михайлович, я Вам докладываю

Не по службе, а по душе:

Анатолий Михайлович, работа адова

Будет сделана и делается уже.

Я свою диссертацию чищу,

Чтобы плыть по науке дальше.

Я слежу, чтобы в строчек тыщу

Не закралось ни слова фальши...

А как он умел работать со словом! Анатолий Михайлович – мастер слова: научного, публицистического, художественного. В любом тексте – лаконизм, точность, ясность. Образность его речи, в том числе в сугубо научных произведениях, – это тема отдельной статьи. Чего стоит одно только его сравнение ученого, который занимается древним памятником письменности, с детективом, распутывающим сложное преступление, и одновременно с реставратором, бережно восстанавливающим полустертую фреску!.. А его рассказы-очерки, по тонкости психологизма напоминающие Шукшинские зарисовки характеров, а по остроте и драматизму описанных ситуаций не уступающие «Донским рассказам» Шолохова!..

Учителя не уходят, они остаются нашими ангелами-хранителями. Каждая их рекомендация – врезающийся в память завет, твердая опора под ногой, напоминание о том, что надо делать. Учителя оставляют нам веру в себя, в свои возможности. И от нас им за все – просьба о прощении и бесконечная благодарность.

Е. А. Правда,

кандидат филологических наук,

доцент Воронежского государственного

педагогического университета,

аспирантка А. М. Ломова

Всегда с нами

Об Анатолии Михайловиче у меня несколько ярких воспоминаний, которые хранятся в памяти в виде картинок и впечатлений.

Вот я узнаю, что Анатолий Михайлович согласился быть моим научным руководителем, и все мои друзья и с РГФ, и с филологического факультета говорят, как это здорово попасть к такому крупному ученому. Я и сама понимаю, что мне очень повезло, но мне в то же время и боязно: смогу ли я соответствовать высоким стандартам моего будущего научного руководителя, получится ли у нас сработаться?

Первая встреча с Анатолием Михайловичем после того, как поступила в аспирантуру. Нужно прочитать его книгу «Типология русского предложения». Читаю. Помню свои впечатления: необычно, но насколько же красиво и логично.

Посещаю лекции Анатолия Михайловича для студентов филологического факультета. У него на занятиях спокойно-доброжелательная атмосфера, и меня в очередной раз восхищает логичная подача материала. И еще помню свои мысли: такой крупный ученый, и так доброжелательно относится к студентам. Нет ни капли высокомерия. Ты все время четко понимаешь, насколько Анатолий Михайлович умен и эрудирован, но при этом не чувствуешь себя мелким и незначительным. Как Вам это удавалось, Анатолий Михайлович? Я до сих пор так и не поняла. Спасибо Вам за это.

У меня очень тяжелая ситуация в жизни, и я месяцев на восемь выпадаю из нормального рабочего режима, да и нормальной жизни в целом. Когда я прихожу на консультацию к Анатолию Михайловичу, он долго смотрит на меня, а затем говорит: «Знаешь, тяжелые моменты в жизни бывают у каждого. И иногда кажется, что черная полоса не закончится никогда. Но она закончится. Да, бывает так, что человеку вообще не везет в жизни, и у него вся жизнь – черная полоса. Но такие судьбы, к счастью, встречаются очень редко. Так же как редко встречаются и абсолютные счастливицы по жизни. Я думаю, все у тебя

наладится. Надо подождать. Но диссертацию закончить необходимо». Анатолий Михайлович, как Вам удалось найти настолько нужные для меня в той ситуации слова? Спасибо Вам. Я запомнила их на всю жизнь. У меня действительно все наладилось, и диссертацию я защитила.

Я очень благодарна судьбе за то, что мне удалось поработать и пообщаться с таким потрясающим ученым и Человеком (именно человеком с большой буквы). Мы не очень много и не очень часто общались, но помнить я его буду всегда. Спасибо Вам большое за все, Анатолий Михайлович!

И как хорошо, что Вы успели написать свои книги, и они всегда будут с нами, а значит, Вы тоже всегда будете с нами.

*Е. С. Сазонова,
кандидат филологических наук, преподаватель
кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации
факультета РГФ,
аспирантка А. М. Ломова*

Уходя, оставить свет – это больше, чем остаться

В аспирантуру к Анатолию Михайловичу я поступила в 2002 г., сразу после окончания филфака. При выборе темы моей будущей диссертации для меня он почему-то решил сделать исключение и дал тему не по синтаксису, а оставил тему моей дипломной работы по пунктуации. Надо сказать, что в самом начале нашей совместной работы, ни он, ни тем более я не имели четкого представления, что же должно получиться в итоге. Поэтому было принято решение «идти за материалом», т. е. набрать побольше примеров и посмотреть, как можно их проанализировать с точки зрения синтаксической теории, которую он разрабатывал.

Исследование мое вместо положенных трех затянулось на долгие пять лет. И тогда, и сейчас я очень благодарна Анатолию Михайловичу, что он ни разу не упрекнул меня, что я так затянула с защитой, и не выразил сомнения, что она в принципе состоится. Хотя бывали моменты, когда мне самой казалось, что я вряд ли когда-нибудь дойду до конца.

От нашей совместной работы у меня остались удивительные впечатления: Анатолий Михайлович все время был рядом, направлял меня, очень аккуратно и ненавязчиво, помогал разобраться со сложными случаями, бывало, какие-то фразы и абзацы я писала под его диктовку, но при этом у меня всегда было полное ощущение самостоятельности моей работы. Это было его удивительное качество настоящего учителя: быть рядом, вместе, но не вместо ученика.

И чем ближе я была к завершению работы, тем больше самостоятельности он мне давал. Теперь уже на консультациях говорил не он, а я, радостно рас-

сказывая, что и как у меня получилось написать и проанализировать, а Анатолий Михайлович слушал довольный, улыбаясь, кивал головой и, конечно же, курил, пытаясь не дымить в мою сторону.

Благодаря такой нашей совместной работе за эти 5 лет я испытала широчайший спектр эмоций: начиная от ощущения полной своей бестолковости и необразованности и заканчивая той самой ни с чем не сравнимой радостью самостоятельного научного познания, о которой много лет позже я прочла в одном рассказов Анатолия Михайловича о его студенте-заочнике с севера.

Можно многое писать о том, какой удивительной и многогранной личностью был мой главный учитель – Анатолий Михайлович Ломов, но для меня и его научную и преподавательскую жизнь, и его качества как человека, педагога, научного руководителя можно охарактеризовать всего одной стихотворной строкой: уходя оставить свет – это больше, чем остаться.

*Е. А. Семейко, кандидат филологических наук,
начальник отдела по обеспечению деятельности
органов опеки и попечительства и комиссии по
делам несовершеннолетних и защите их прав
департамента образования, науки и молодежной
политики Воронежской области,
аспирантка А. М. Ломова*

Надо говорить о нем

Анатолий Михайлович Ломов прожил долгую жизнь, что сам неоднократно повторял. Но меня, как и многих других, не оставляет ощущение безвременной потери. Я думаю, дело в том, что Анатолий Михайлович ушел, так и не состарившись. До последней секунды он был полон планов, идей, замыслов. Его жизнь до самого конца была наполнена событиями, людьми, разговорами и делами. Слова «старость» и «пенсия» никак не ассоциируются с этим человеком!

Еще до личного знакомства я много слышала о нем от двух своих любимых преподавателей, Татьяны Михайловны Чирко и Татьяны Михайловны Ломовой. И поняла, что в аспирантуру хочу только к нему. Правда, я немного робела: мне казалось, что будет трудно соответствовать такому научному руководителю. Это чувство робости сопровождало меня на протяжении всего процесса написания работы, но не оттого, что боялась, а потому, что трепетала перед личностью такого масштаба. Сам Анатолий Михайлович при этом всегда вел себя с нами так, будто мы были знакомы всю жизнь и уже родные люди, просто он старше... Как внимательно и с каким увлечением он читал мой опус! Как он радовался маленьким открытиям, которые подтверждали его теорию! Пыхал

своей трубкой и веселился, словно ребенок... После таких встреч я уходила совершенно окрыленная, казалось, что мне теперь все под силу, так заражала меня его увлеченность!

А еще мне посчастливилось слушать его лекции для аспирантов. Ни единой бумажки, все по памяти. Изумительного тембра голос, ни слова всуе, – на наших глазах каждый раз рождался удивительной красоты и силы текст. Тетрадь с этими лекциями я храню до сих пор... Как горько и пусто без него. Как жаль, что нельзя поговорить с ним. Но мы ведь можем говорить О НЕМ, и, пока мы это делаем, – он жив и с нами. Я предпочитаю думать, что он просто уехал в очередную командировку куда-то очень далеко и надолго. Он ведь так нужен многим!

*Н. А. Караваева,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории перевода и межкультурной
коммуникации факультета РГФ ВГУ,
аспирантка А.М. Ломова*

Низкий поклон

– Ты не работаешь?

Проницательные глаза Анатолия Михайловича внимательно смотрят на меня из-под густых бровей. Приходится признаться, как будто это грех:

– У меня на кафедре совсем небольшая нагрузка, 0,25 ставки.

– Нехорошо это. Пока пишешь диссертацию, работать нельзя. Нужно сконцентрироваться на главном. Вот после защиты работай, сколько хочешь. Ты поняла?

Мой первый год в аспирантуре. Переворот сознания, масса новой информации, стопки книг из библиотеки домой и обратно, часы-дни-недели в читальных залах. И вот готовы очередные три десятка страниц текста на проверку. Прихожу на консультацию. Доносящийся из клубов табачного дыма голос Анатолия Михайловича сначала звучит строго:

– Так, здесь стилистическая ошибка. Тут запятую пропустила. Ты, голубушка, повтори правила русской пунктуации, повтори.

Но уже через несколько минут его тон меняется на отеческий:

– А в целом неплохо написано. Но ты читай, читай.

Время летит. Предзащита. Мне задают вопрос, почему в исследовании я отталкивалась от материала русского языка, а не английского. Я могу на него ответить, но этот ответ мне самой не нравится – а действительно, почему я ущемила любимый английский, второй язык материала исследования?! До защиты месяц – время есть только на финальные штрихи в работе и оформление документов.

– Анатолий Михайлович, я хочу изменить концепцию работы: идти не от русского материала к английскому, а рассматривать способы выражения одного явления в двух языках. Вы разрешите?

– Ты что, всю работу решила переписать?

– Половину. Введу теорию эквивалентности, сделаю симметричное сопоставление.

– Не успеешь.

– Успею. Я знаю, как надо сделать.

– Хорошо, переписывай. Но сама.

Мое сердце переполнено благодарностью Анатолию Михайловичу. За доверие. За свободу действий. За уважение и условия для роста. За мягкий, но точный, даже точечный, выбор вектора движения.

За то, что этот крупный ученый и Большой Человек был моим научным руководителем. Низкий поклон.

*М. В. Бочарова,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
английской филологии факультета РГФ ВГУ,
аспирантка А. М. Ломова*

Могучий ум

Мое знакомство с Анатолием Михайловичем состоялось вначале заочно. Будучи студенткой выпускного курса кафедры английской филологии и «наблюдаясь» у своего замечательного научного руководителя, Татьяны Михайловны Чирко, я пришла на одну из последних консультаций по диплому. По взгляду Татьяны Михайловны, человека необыкновенного, но всегда очень строгого и тщательного, я поняла, что моя последняя редакция работы была одобрена. Посмотрев на меня, она сказала, что хотела бы рекомендовать меня для поступления в аспирантуру к Анатолию Михайловичу. Фамилию произносить было не нужно, мы, конечно, слышали о ЛОМОВЕ! «Могучий ум!» Так о нем говорило старшее поколение наших преподавателей (Эсфирь Яковлевна Дорохина, Нонна Тихоновна Ходина), и от этого возникало чувство благоговейного страха, восхищения и уважения к таланту.

И вот назначена первая встреча на кафедре русского языка. Приятная и очень добрая женщина-секретарь, боюсь быть не точной, но по-моему, Людмила Александровна, проводила меня в кабинет Анатолия Михайловича. Он курил, и в кабинете стоял легкий табачный дым. Пригласил меня присесть и заговорил так «привычно», как будто это была уже не первая встреча. Мое напряжение сразу пропало, мы окунулись в атмосферу работы. Анатолий Михайлович всегда говорил очень лаконично, конструктивно и уверенно. Он протянул мне индивидуальный план аспиранта и начал диктовать план нашей будущей работы. Перспектива действий была настолько

ясной и четкой (хотя о некоторых вещах я слышала впервые!), что складывалось ощущение уже готовой работы! Но все только предстояло. Он весело заметил, чтобы я готовила «ящики для примеров», так как набирать материала придется много. В конце встречи вручил мне монографию Н. А. Янко-Триницкой, сказав, что теперь это моя настольная книга. В ней до сих пор остались карточки с его пометками.

Анатолий Михайлович научил нас многому. Помню, на одной консультации, прочитав мой текст, он сказал: «Думай о читателе. Пиши всегда понятно, иначе читатель тебе не простит туманных разглагольствований». Еще он учил нас отвечать за каждое написанное слово. Говорил, что, если теория хоть чего-то стоит, она со временем встроится крохотным кирпичиком в великую стену знаний. Считал, что очень важным является взаимопонимание между коллегами. Умел быть строгим, но всегда очень корректным в общении.

Эти и многие другие истины нашего учителя останутся с нами на всю жизнь, потому что учитель с нами навсегда!

*С. Л. Лукина,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории перевода и межкультурной
коммуникации факультета РГФ ВГУ,
аспирантка А. М. Ломова*

Спасибо судьбе

Я, как и многие студенты нашего факультета, встретила с Анатолием Михайловичем еще на втором курсе во время знакомства с преподавателями кафедры русского языка. Я знала, что Анатолий Михайлович заведует кафедрой, по которой мне хотелось бы специализироваться. В этом же 1994 г. вышла в свет «Типология русского предложения». Раиса Куприяновна Кавецкая сказала, что каждый уважающий студент должен приобрести эту книгу. Сказано – сделано. Купив книгу, несмело подошла к профессору и попросила автограф. Самое интересное, что А. М. Ломов не просто расписался на первой странице, а сделал дарственную надпись незнакомой ему девушке: «Луниной Оле желаю желаемых успехов» (Теперь все подаренные книги лежат передо мной, и я отчетливо вижу в каждой из них ни разу не повторяющиеся пожелания).

На третьем курсе состоялось уже более обстоятельное знакомство с Анатолием Михайловичем. Тогда он нам в течение целого учебного года читал курс «Синтаксис». Какое мы испытывали счастье! Это были даже не лекции в классическом понимании, а спокойная, обстоятельная и размеренная беседа уважаемого преподавателя со студентами (беседа на равных!) об одном из сложнейших разделов русской грамматики.

Позже, когда я уже поступила в аспирантуру к Анатолию Михайловичу, мне еще раз довелось послушать лекции профессора на курсах повышения квалификации и окунуться в волшебный мир Ломовского синтаксиса.

Учеба в аспирантуре проходила тоже интересно. Каждый четверг аспиранты Анатолия Михайловича приходили к нему на консультацию с кипой листочков разного объема. Я старалась приходить пораньше и занять очередь, чтобы долго не ждать. Бывало, что моя консультация длилась недолго, гораздо меньше, чем время ее ожидания. «Ты, мать, плохо работаешь, иди, думай», – говорил мне А. М. Ломов. Приходилось думать, работать, не «вылезать» из библиотеки, чтобы потом услышать заветное: «Ну, вот, можешь же!». Теперь я понимаю, что Анатолий Михайлович учил меня самостоятельности, ответственности и дисциплине.

В 2001 г. состоялась защита моей кандидатской диссертации. Перед защитой и даже во время нее я вообще не волновалась, так как знала и твердо была уверена, что аспирантам Анатолия Михайловича не о чем тревожиться, их всегда ждет успех.

За эти годы Анатолий Михайлович стал для меня мудрым и добрым наставником, человеком, к которому всегда можно было обратиться за советом и помощью. Иногда достаточно было просто услышать: «Здравствуй, мать, как дела?» – и жизнь уже виделась как-то по-другому.

Позднее Анатолий Михайлович раскрылся передо мной с другой, писательской стороны, со стороны человека, много видевшего, много испытавшего, человека, которому есть что сказать, есть о чем заставить задуматься читателя.

Анатолий Михайлович! Жизнь идет своим чередом, все происходит так, как должно происходить. Спасибо судьбе и провидению, что Вы встретились на моем жизненном пути! Теперь наши дороги снова разошлись, но я не перестаю Вас вспоминать, мысленно беседовать с Вами, читать Ваши книги и думать, думать, думать...

*О. А. Лунина,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка филологического факультета ВГУ,
аспирантка А. М. Ломова*

Анатолий Михайлович Ломов в моей жизни

Мое знакомство с Анатолием Михайловичем Ломовым состоялось не в стенах нашего университета (в котором я тогда даже не учился), а во дворе нашего университетского дома. Это позволяет представить Анатолия Михайловича с несколько другой стороны, о которой мне бы хотелось рассказать.

Любой, кто общался с Анатолием Михайловичем, отмечает его интерес к окружающим людям. Будучи известным ученым, он не ограничивал круг общения узкой академической средой: он мог беседовать с абсолютно разными людьми, будь то деканы или преподаватели, живущие неподалеку, работники коммунальной службы или просто знакомые, встретившиеся ему во время прогулки с его любимой некрупной собачкой (это выражение принадлежит самому А. М.). В одном из рассказов, написанных Анатолием Михайловичем, находим: «...И вот получается, что моя собака выгуливает меня. Я благодарен ей за это. И за встречи, которые случаются во время прогулок». Эти слова еще раз характеризуют Анатолия Михайловича как доброго, открытого миру человека, проявлявшего сочувствие и интерес ко всем, кто с ним общался.

Несколько позже, став студентом, а потом и преподавателем нашего университета, я ознакомился с трудами Анатолия Михайловича (которые он всем щедро дарил) и понял, что я общаюсь не просто с преподавателем, а талантливым и глубоким исследователем, профессором, который известен за пределами России. Более того, обнаружение А. М. Ломовым автора «Слова о полку Игореве» подарило мне неизвестное до этого чувство нахождения рядом с большим и значительным научным открытием.

Когда у меня спрашивают, есть ли у нас в университете научные (зарубежные) командировки, я отве-

чаю утвердительно. И добавляю, что в такие командировки я имел возможность отправиться не выходя из дома, просто поднявшись на шестой этаж к Анатолию Михайловичу, где можно было обменяться книгами, проконсультироваться по любым вопросам, не только научным, но и жизненным, услышать интересные истории и, конечно же, получить множество книг и статей, которые А. М. не требовал возвращать.

Хорошо запомнилось спокойное и сдержанное отношение Анатолия Михайловича к событиям жизни. Никогда не слышал от него резких оценок происходящего. Наоборот, зная все наперед, он говорил мне «Пройдет и это», «Наступит и другое время» или просто молчал, устремляя вдаль взгляд.

В рамках настоящей заметки, конечно, не удастся полностью представить масштаб личности Анатолия Михайловича и то значение, которое он для меня имел. Но мне невероятно повезло, что в течение двенадцати лет я мог общаться с Анатолием Михайловичем и приходить к нему в любое время. Ощущение того, что он рядом, мне было очень важно. Для меня он останется примером глубокого исследователя, настоящего интеллигента и интеллектуала. Нисколько не преувеличивая, скажу, что он является недостижимым идеалом ученого, к которому нужно стремиться.

*П. Б. Кузьменко,
преподаватель кафедры английской филологии
факультета РГФ ВГУ*